

УДК 745.52(470.6)

ББК 63.5

Ц-18

*Царева Елена Георгиевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, e-mail: [celenatsar@gmail.com](mailto:celenatsar@gmail.com).*

**ЦИНОВКИ В ТЕХНИКЕ ТВАЙН В КУЛЬТУРЕ  
НОМАДОВ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ**  
(рецензирована)

*Статья рассматривает составляющие неотъемлемую часть конструкции сборно-разборных жилищ номадов Евразии циновки в технике твайн, традиция изготовления которых возводится к древнейшим текстильным практикам человечества.*

*Ключевые слова: циновкоплетение, техника твайн, архаика, юрта, номады, Северная Евразия.*

*Tsareva Elena Georgievna, Candidate of History, senior researcher of the Museum of Anthropology and Ethnography named after Peter the Great (Kunstkamera), e-mail: [celenatsar@gmail.com](mailto:celenatsar@gmail.com)*

**TWINE MATS IN THE CULTURE OF NOMADS OF NORTHERN EURASIA**  
(reviewed)

*The article considers an integral part of the design of collapsible dwellings of Eurasian nomads – twine mats; the tradition of manufacturing goes back to the oldest textile practices of mankind.*

*Keywords: mat making, twine technique, archaic, yurt, nomads, Northern Eurasia.*

Неотъемлемый атрибут быта равно земледельческого и скотоводческого населения земного шара, от тропиков до севера умеренных широт, циновки рассмотрены в значительном числе отечественных и зарубежных публикаций [1]. Выполненные в структурно отличных вариантах (техника твайн, килим, корзиночное, простое прямое переплетение и др.), принадлежащие к данному типу предметы, тем не менее, объединены в единую группу текстильных изделий. Такое объединение объясняется общностью используемых при их производстве, исключительно растительных материалов, но в еще большей степени – бытовой функцией производимых предметов [2], включаемых нами в категорию ковров и ковровых изделий [3]. Данная статья рассматривает выполненные в технике *твайн* (twine, twine wefting) циновки номадов Северной Евразии, в первую очередь предметы мебелировки юрты. Для введения материала в контекст евразийской текстильной традиции привлекаются археологические и некоторые другие данные.

Простой по устройству тип жилища, юрта была и остается максимально приспособленным к условиям подвижного образа жизни домом номадов Евразии. Составленная деревянными решетками, купольными палками и купольным окном, покрытая слоями войлочных «одежек» юрта оберегает своих обитателей от песчаных бурь и снежных бурянов зоны пустынь, степей и высокогорий континента. Наружную оболочку юрты составляют войлоки; они же являются верхним покрытием ее пола. Однако, под верхним войлочным слоем покрывающих «прячется» нижний, мало заметный либо вовсе невидимый постороннему глазу. Его составляют опоясывающие снаружи решетчатый каркас юрты циновочные стенки (рис. 1), и застилающие земляной пол кибитки циновочные покрытия.

При перекочевках циновки, равно как и тканые ковры и войлоки, сворачиваются в рулоны, грузятся на вьючных животных и транспортируются на место новой стоянки.

Отнесение циновки к текстильным изделиям не было оговоркой, поскольку, в соответствии с современными определениями, к названной категории относятся не только нитяные, но и все иные изготавливаемые из волокнистых материалов изделия, включая циновки и войлоки. Более того, сегодня историки текстиля единодушны в мнении, что самыми ранними текстильными техниками было именно корзино- и циновкоплетение, первые варианты которых, вероятно, сложились как результат копирования естественных природных переплетений трав и ветвей. Архаичность данных техник подтверждается тем, что именно к ним мы возводим все (кроме ворсовых) известные виды ткацких переплетений, включая простое прямое, килимы и еще более архаичные *твайны*. В технике *твайна* изготовлена и большая часть обнаруженных археологами тканей позднего неолита Евразии [4]. Возможно, что именно им мы обязаны и самой идее сборно-разборных жилищ типа юрты. Основанием для этого служит подтверждаемая широчайшим распространением древность практики создания данного типа циновки, и, как пример, их использование в структуре простейших, составленных циновочными стенами и ткаными полостями палаток кашкайцев и других кочевников Юго-Западной Азии (рис. 2) [5].

С развитием ткацких переплетений *твайн* был вытеснен более плотными фактурами, однако по-прежнему незаменим при производстве определенного типа мебелированных циновки. Причина сохранения практики кроется в абсолютной адекватности техники изготовления и используемых материалов требуемому результату, то есть получению прочных, легких, упругих и способных сворачиваться в рулон структур.

Рассмотрим архаичную, практически идентичную по всем территориям ее традиционного использования структуру *твайн*-полотен, ареал распространения которой охватывает все регионы земного шара, кроме Австралии и циркум-арктической зоны. Ее составляют две группы элементов: неподвижные, и скрепляющие их подвижные, которые протягиваются поперек неподвижных элементов, огибая их сверху и снизу таким образом, что в створе образуются бесконечные восьмерки (рис. 3). Отметим, что в данной технике можно изготавливать ткани (в основе и в утке используются только нити); структуры типа плетней (материалом являются прутья) и циновки. В циновках в качестве неподвижных, сопоставимых с нитями основы элементов используются прутья деревьев и кустарников или, чаще, стебли растений (камыш, тростник, осока *чий*); а подвижными, скрепляющими стебли элементами служат корды или бечевки. Последние могут изготавливаться из любых текстильных материалов, однако предпочтение отдается прочному, не поддающемуся гниению волокну таких растений, как конопля и крапива. Подчеркнем, что названные растения были едва ли не первыми освоенными в Северной Евразии текстильными растениями [6], поэтому вполне логично предположить, что и традиция их применения в циновкоплетении может восходить ко времени появления этого вида производства в Северной Евразии (не позднее позднего неолита).

Об архаичности циновкоплетения по типу *твайна* свидетельствует и применяемый при их производстве станок. Основу его составляют два вкопанных в землю бревна, с развилкой на верхних концах. На эти развилки укладывается еще одно бревно, с прикрепленными к нему с обеих сторон веревками (в процессе плетения они выполняют роль утков), с привязанными грузами на концах (обычно это камни). Плетение начинается с того, что на горизонтальную перекладину укладывается первый подготовленный к работе стебель чия, камыша или другого растения. Прикрепленные с каждой стороны веревки перекидываются на другую сторону; поверх них кладется следующий стебель, веревки снова перекидываются, и так далее, до достижения циновкой нужной длины (рис. 2). Иногда определенные группы веревок перекидываются со смещением, образуя диагональную сетку (рис. 1, 2). Важная особенность *твайн*-структуры в том, что толщина

веревки не позволяют стеблям плотно прилегать друг к другу и между ними образуются небольшие, но достаточные для прохождения воздуха зазоры.

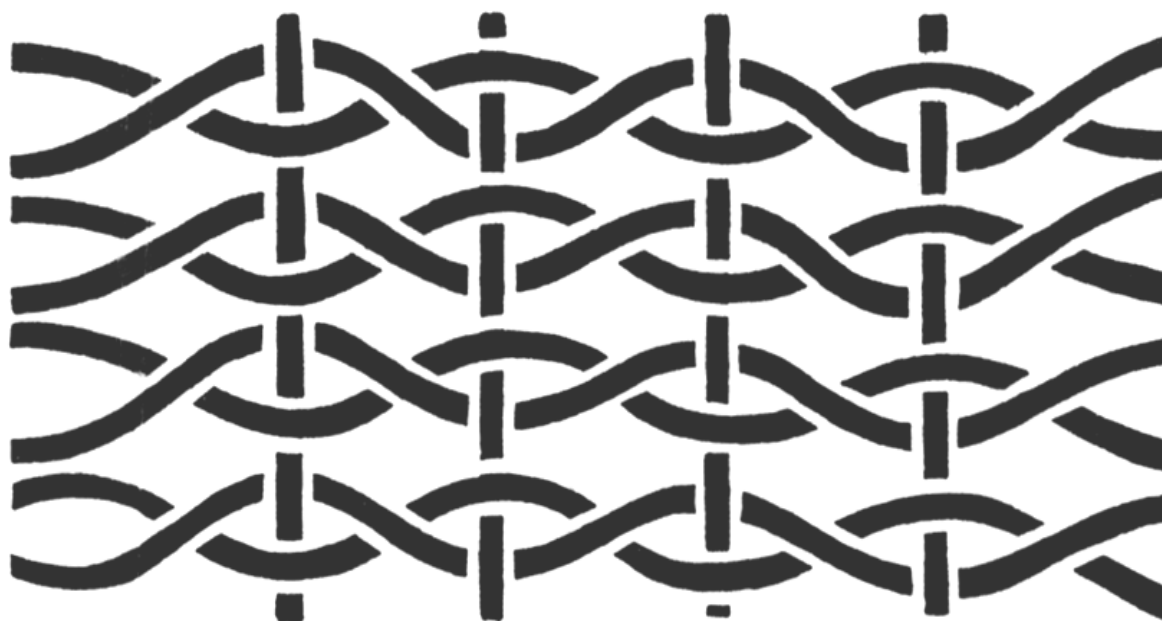
Полученное прочное и упругое полотнище обладает уникальными качествами. Так, укладываемое на землю, оно прекрасно изолирует застилающие пол юрты войлоки и ковры от воздействия почвенной влаги, и одновременно создает необходимую для их вентиляции воздушную прослойку. Одновременно, при использовании в качестве стенок циновки пропускают в юрту воздух и одновременно защищают ее обитателей от ветра, палящего солнца, проникновения насекомых, змей, пауков и других обитателей пустынь и степей. Летом, когда войлочные покрышки снимаются, циновки не позволяют непрошеным гостям заглядывать внутрь кибитки и защищают висящие по стенам мелкие предметы от воров. *Твайн*-циновки используются и для других хозяйственных нужд. Их используют как основу для некоторых видов войлочных изделий, особо – войлочных дверных занавесей. Легко сворачивающиеся в рулон, циновка служит основой при валянии войлоков: на ней раскладывают шерсть, затем ее сворачивают в рулон, завязывают его и начинают процесс валяния. В сельских усадьбах циновки используются для изготовления перегородок, стенок и навесов, под которыми женщины занимаются ткачеством и другими домашними делами.



*Рисунок 1 - Традиционная юрта. Каракалпаки. Каракалпакстан. 1950-е годы.  
Собрание МАЭ РАН*



*Рисунок 2 - Изготовление циновки. Кашкайцы. Южный Иран. 1916 год.  
Собрание МАЭ РАН; колл. №2590-80*



*Рисунок 3 - Схема твайн переплетения. Рисунок автора*

Когда-то бытовавшие у шумеров, древних египтян, ацтеков, циновки и сегодня производятся на всех континентах и практически у всех народов земного шара, исключая, наверно, только обитателей циркум-арктической зоны. На территориях с развитым циновочным производством, как правило, сосуществуют несколько вариантов этого красивого и экологически безупречного вида текстиля. Однако все они имеют иной, по сравнению с твайнами, генезис и представляют сравнительно поздние, как правило, локальные традиции. Одним из наиболее ярких образцов такого «симбиоза» является возводимое к глубокой древности циновкоплетение Адыгеи [6].

### **Литература:**

1. Гучев З.Л. Искусство адыгской циновки. Майкоп: Адыг. отд. Краснодар. книжн. изд-ва, 1990. 128 с.; Кармышева Б.Х. Жилище узбеков племени карлук южных районов Таджикистана и Узбекистана // ИООН АН ТаджССР 13, вып. 10-11. Сталинабад, 1956. С. 13-23; Кулиева М.В. Кибитка на яйлаге полукочевых тюрок Казахского уезда // Известия Об-ва обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1928. №5. С. 172-180; Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана / отв. ред. Н.А. Кисляков, М.Г. Воробьева. М.: Наука, 1966. 172 с.; Студенечкая Е.Н. Циновки народов Кавказа // Культура и быт адыгов. Вып. II. Майкоп: АРИГИ, 1978. С. 118-129; Andrews P.A. Tents II. Variety, Construction, and Use. 2009; Idem. Nomad Tent Types in the Middle East. Part 1: Framed Tents. 2 vols., TAVO, Beiheft B-74/1/1-2, Wiesbaden, 1997; Feilberg C.G. La Tente noire: contribution ethnographique à l'histoire culturelle des nomads // Nationalmuseets skrifter, Etnografisk raekke 4, Copenhagen, 1944; Ferdinand K. The Baluchistan Barrel-vaulted Tent and Its Affinities // Folk 1, Copenhagen, 1959, P. 27-50; Idem. The Baluchistan Barrel-vaulted Tent: Supplementary Material from Iranian Baluchistan and Sistan // Folk 2, Copenhagen, 1960. P.33-50; Idem, Ethnographical Notes on Chahār Aimāq: Hazara and Moghol // Acta Orientalia 28, Copenhagen, 1964, P. 175-203; Hallet S.I., Samizay R. Traditional Architecture of Afghanistan. New York, 1980; Nomads, Tribes, and the State in the Ancient Near East – cross-disciplinary perspectives // The University of Chicago Oriental Institute Seminars. Number 5 / ed. by J. Szuchman. Chicago: The University of Chicago. 288 p.; Sommer J.L. The Kirghiz and Their Reed Screens. Fremont, California: J.L. Sommer, 1996. 168 p.; Szabo A., Barfield Th.J. Afghanistan: An Atlas of Indigenous Domestic Architecture. Austin, 1991; Tsareva E. The construction and decoration of the yurt: chii // Music for the Eyes. Antwerp: Anne de Hingh, 1998. P. 75-80.

2. Кармышева Б.Х. К вопросу о роли шалаша в истории жилища кочевников [www.kazntu.kz/ru/publication/print/11623/3287](http://www.kazntu.kz/ru/publication/print/11623/3287).

3. Царева Е.Г. Ковер // Большая Российская Энциклопедия. Т. 14. М.: БРЭ, 2010.

4. Barber E.J.W. Prehistoric Textiles. The Development of Cloth in the Neolithic and Bronze Ages, with Special Reference to the Aegean. Princeton: Princeton University Press, 1991. P. 5.

5. Barber E.J.W., loc.cit., fig. 4.8; Bar Josef O. A Cave in the Desert: Nahal Hemar. Jerusalem, 1985; Broudy E. The Book of Looms. New York, 1979. P. 78-80.

### **References:**

1. *Guchev Z.L. Art of the Adyghean mat. Maikop: Adygh Dep. of Krasnodar publishing house, 1990. 128 p.; Karmysheva B.H. Dwellings of the Uzbeks of the Karluk tribe of the southern regions of Tajikistan and Uzbekistan // IOON AS of TadzhSSR 13, iss. 10-11. Stalinabad, 1956. P. 13-23; Kulieva M.V. The nomad tent on the yaylag of the semi-nomadic Turkic of the Kazakh district // Proceedings of the Society for examination and study of Azerbaijan. Baku, 1928. № 5. P. 172-180; Material culture of the peoples of Central Asia and Kazakhstan / Ed. N.A. Kisliakov, M.G. Vorobyova. M.: Nauka, 1966. 172 p.; Studenetskaya E.N. Mats of the peoples of the Caucasus // Culture and Life of the Circassians. Iss. II. Maikop: ARIHR, 1978. P. 118-129; Andrews P.A. Tents II. Variety, Construction, and Use. 2009; Idem. Nomad Tent Types in the Middle East. Part 1: Framed Tents. 2 vols., TAVO, Beiheft B-74/1/1-2, Wiesbaden, 1997; Feilberg C.G. La Tente noire: contribution ethnographique à l'histoire culturelle des nomads // Nationalmuseets skrifter, Etnografisk raekke 4, Copenhagen, 1944; Ferdinand K. The Baluchistan Barrel-vaulted Tent and Its Affinities // Folk 1, Copenhagen, 1959, P. 27-50; Idem. The Baluchistan Barrel-vaulted Tent: Supplementary Material from Iranian Baluchistan and Sistan // Folk 2, Copenhagen, 1960. P.33-50; Idem, Ethnographical Notes on Chahār Aimāq: Hazara and Moghol // Acta Orientalia 28, Copenhagen, 1964, P. 175-203; Hallet S.I., Samizay R. Traditional*

*Architecture of Afghanistan*. New York, 1980; *Nomads, Tribes, and the State in the Ancient Near East – cross-disciplinary perspectives // The University of Chicago Oriental Institute Seminars. Number 5 / ed. by J. Szuchman*. Chicago: The University of Chicago. 288 p.; Sommer J.L. *The Kirghiz and Their Reed Screens*. Fremont, California: J.L. Sommer, 1996. 168 p.; Szabo A., Barfield Th.J. *Afghanistan: An Atlas of Indigenous Domestic Architecture*. Austin, 1991; Tsareva E. *The construction and decoration of the yurt: chii // Music for the Eyes*. Antwerp: Anne de Hingh, 1998. P. 75-80.

2. Karmysheva B.H. *On the role of the hut in the history of dwellings of nomads*. URL: [www.kazntu.kz/ru/publication/print/11623/3287](http://www.kazntu.kz/ru/publication/print/11623/3287).

3. Tsareva E.G. *Carpet // Big Russian Encyclopedia*. V. 14. M.: BDT, 2010.

4. Barber E.J.W. *Prehistoric Textiles. The Development of Cloth in the Neolithic and Bronze Ages, with Special Reference to the Aegean*. Princeton: Princeton University Press, 1991. P. 5.

5. Barber E.J.W., *loc.cit.*, Fig. 4.8; Bar Josef O. *A Cave in the Desert: Nahal Hemar*. Jerusalem, 1985; Broudy E. *The Book of Looms*. New York, 1979. P. 78-80.